

Три месяца войны в Украине:

как изменилось положение
независимых СМИ
и журналистов в России

ГЖ

Профсоюз журналистов
и работников СМИ

Три месяца войны в Украине: как изменилось положение независимых СМИ и журналистов в России

- Введение
- Положение независимых СМИ
- Положение иностранных СМИ
- Положение журналистов
- Усиление давления и репрессий
- СМИ-иноагенты
- Расширение арсенала репрессивных мер
- Источники

Введение

Так называемая «специальная военная операция», которую начали российские войска в Украине 24 февраля, стала опасным вызовом для журналистов, работающих в регионе, и кардинальным образом изменила и без того тяжелое положение СМИ и журналистов в России. В нашем заявлении после начала российского вторжения мы, в частности, писали: «В зоне конфликта происходящее освещают наши коллеги из разных стран. Сегодня они, выполняя крайне важную для общества работу, рискуют своим здоровьем и жизнями. Мы требуем обеспечить безопасность всех работающих в регионе журналистов». Всего за три месяца войны в Украине при разных обстоятельствах погибли 32 сотрудника СМИ из разных стран.

Российские власти всегда жестко реагируют, когда под обстрелы в зоне боевых действий попадают сотрудники российских государственных СМИ, но полностью замалчивают гибель и ранения журналистов из других стран. О гибели в Киеве российской журналистки независимого издания The Insider* Оксаны Баулиной на сайте МИД РФ также нет ни слова, а информагентства упомянули об этой трагедии лишь вскользь.

Вскоре после начала военных действий, несмотря на отсутствие военного положения, в России была фактически введена военная цензура: приняты новые статьи в УК и КоАП против «фейков» об армии, а само слово «война» оказалось под запретом. Число уголовных дел против журналистов выросло более чем в три раза, почти все независимые медиа в стране были заблокированы или приостановили свою работу, многие журналисты были вынуждены уехать, а остающиеся фактически лишены возможности честно выполнять свою работу, подвергаются преследованиям и давлению в различных формах. В этом докладе мы анализируем положение российских СМИ и журналистов, а также изменение ситуации со свободой слова в России за первые три месяца войны в Украине.

Часть первая: положение независимых СМИ

После 24 февраля в России были закрыты или приостановили свою деятельность десятки независимых медиа, включая такие важные СМИ с многомиллионной аудиторией, как «Эхо Москвы», «Новая газета» и телеканал «Дождь»*.

«Эхо Москвы», которое впервые вышло в эфир еще в 1990 году, продолжало работу и в первую неделю после начала боевых действий в Украине, но уже первого марта по требованию Генпрокуратуры Роскомнадзор ограничил доступ к информационным ресурсам радиостанции и отключил ее от эфирного вещания. Официальная причина: «целенаправленное и систематическое размещение на этих сайтах информации с призывами к экстремистской деятельности и насилию в отношении граждан России, массовым нарушениям общественного порядка и общественной безопасности, участию в массовых публичных мероприятиях в нарушение требований действующего законодательства, а также к насильственному свержению конституционного строя».

Этим же решением был заблокирован сайт телеканала «Дождь»*, а третьего марта это СМИ приостановило свою работу. В мае на судебном заседании, на котором телеканал оспаривал свою блокировку, представитель Генпрокуратуры заявил, что работа «Дождя» угрожала «стабильности конституционного строя и безопасности России».

«Новая газета», основанная в 1993 году, продолжила работу в течение марта. Руководство газеты пыталось исполнять все новые ограничения, а материалы о военных действиях в Украине в издании выходили с купюрами. Однако 28 марта издание также приостановило свою работу «до окончания вторжения».

Внесудебная блокировка сайтов изданий с весны достигла невиданных масштабов. За последнее время были заблокированы или вынуждены прекратить свою работу из-за риска подвергнуть своих сотрудников уголовному преследованию более 20 региональных СМИ, включая такие значимые, как Znak.com (Екатеринбург), «ТВ2» (Томск), «Фортанга» (Ингушетия), «Красное знамя» (Коми). Кроме того, экономическая нестабильность и падение доходов от рекламы подстегнули процесс закрытия локальных СМИ. В результате некоторые российские регионы практически полностью лишились собственных независимых медиа.

К началу мая военной цензуре подверглось больше трех тысяч различных сайтов – новостных, правозащитных и даже игровых. В этом списке много сайтов иностранных СМИ на русском и других языках. Многие заблокированные Роскомнадзором СМИ продолжают свою работу в соцсетях – в первую очередь в Telegram и YouTube. Твиттер в России заблокирован четвертого марта, а более популярные в России Фейсбук и Инстаграм – заблокированы и запрещены, а их собственник, корпорация Meta признана «экстремистской» организацией.

Огромные штрафы стали дополнительным инструментом давления и на российские СМИ. В некоторых случаях можно говорить о том, что в России именно власти начали использовать тактику SLAPP, к которой в других странах, как правило, прибегают частные компании. Для небольших региональных медиа такие штрафы могут стать фатальными. К примеру, шестого июня изданию «Вечерние ведомости», которое ранее уже оштрафовали на 150 тысяч рублей, вменили еще 54 эпизода «дискредитации» российской армии за публикации, в которых сообщалось об антивоенных акциях.

И все же нельзя сказать, что свобода слова в России полностью уничтожена: качественные статьи и репортажи до сих пор изредка появляются в изданиях, принадлежащих близким к Кремлю бизнесменам, и даже в государственных СМИ.

С другой стороны, многие из уехавших из страны коллег сохранили или перезапустили свои медиа. Во многом это напоминает процессы в Беларуси в 2020-21 годах, но отличаются от них значительно большим масштабом.

Часть журналистов трех крупнейших независимых СМИ запустили новые медиапроекты и продолжают работу из-за границы (Breakfast Show, Новая газета. Европа, «Живой Гвоздь», телеканал «Дождь»*, который получил лицензию на вещание в Латвии). Часто сотрудники «виртуальной редакции» находятся в разных странах, в том числе в России. Это касается таких важных медиапроектов, как The Insider*, «Псковская Губерния», The Bell, «Агентура», «Важные истории» и «Проект». Последние два объявлены в России «нежелательными организациями»: цитирование их материалов может повлечь за собой уголовное преследование.

Однако положение этих медиа неустойчиво, так как многие из ранее успешных бизнес-моделей в нынешних условиях перестали работать.

Профсоюз журналистов считает важными любые эффективные инициативы, направленные на поддержку как живущих в России независимых журналистов и медиа, так и тех, которые работают на русскоязычную аудиторию из-за рубежа.

Часть вторая: положение иностранных СМИ

С конца февраля многие иностранные СМИ приостановили свою работу в России и эвакуировали сотрудников. В частности, так поступили Bloomberg, The New York Times, BBC и DW*. Последнему в начале февраля 2022 года МИД России запретил вещание и закрыл корпункт канала. Это было сделано в ответ на блокировку RT DE в Германии. В мае аналогичной ситуация сложилась и с CBC/Radio-Canada. В апреле МИД РФ ужесточил правила въезда для иностранных журналистов из «недружественных стран». Поэтому многие из тех, кто продолжает работать в России, опасаются из нее выезжать, так как не уверены, что смогут вернуться.

Если в случае с DW* и CBC еще можно было говорить о некоем «симметричном ответе», то в мае возникла угроза использования иностранных журналистов в качестве разменной монеты в

конфликтах, к которым СМИ не имеют отношения. Так, официальный представитель МИД Мария Захарова в ответ на блокировки ее брифингов в YouTube, пригрозила высылать журналистов: «Еще раз брифинг заблокируете, один журналист или одно американское СМИ поедет домой».

Странная ситуация сложилась с международными новостными телеканалами BBC World News, DW*, France 24 и NHK World. Шестого марта они исчезли из пакетов российских спутниковых и кабельных операторов, а на их месте появилось сообщение о том, что канал недоступен «по требованию правообладателя». Ни сами телеканалы, ни операторы не сделали по этому поводу никаких заявлений.

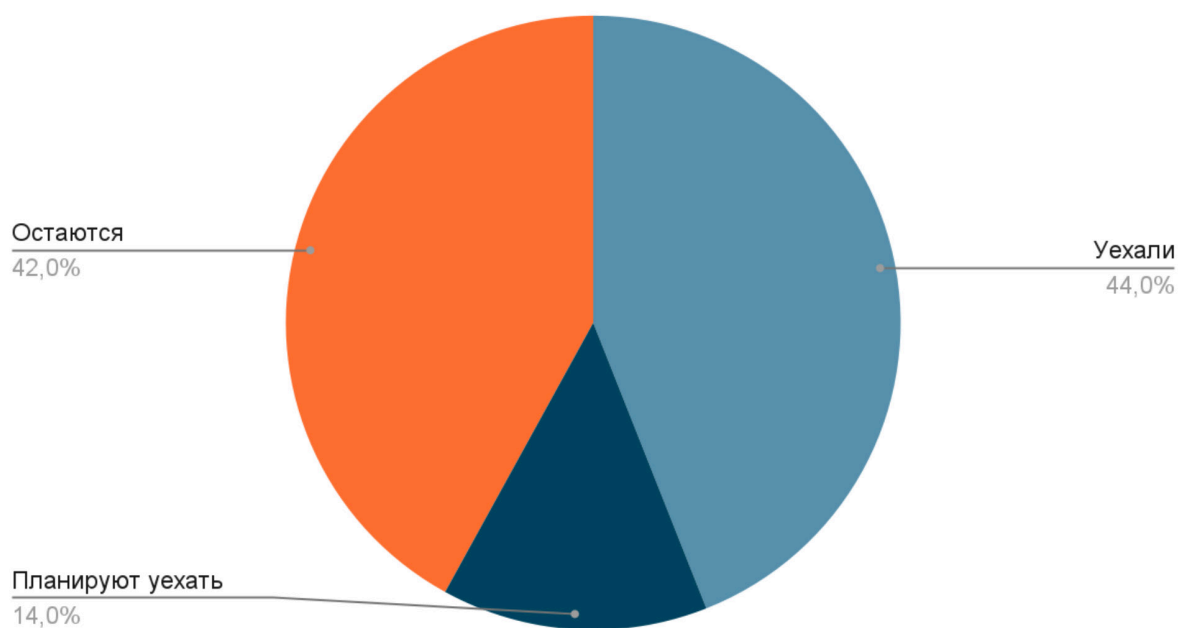
В непростом положении оказался и российский офис Европейского вещательного союза (EBU). 25 февраля EBU заявил о том, что представители России не будут участвовать в конкурсе «Евро-видение-2022». В ответ три основных российских государственных медиахолдинга публично заявили о выходе из вещательного союза, но официально этого не сделали. Однако 25 мая EBU сам приостановил членство государственных каналов ВГТРК и Россия-1. Если в ответ Россия закроет офис организации, то прекратится обмен видеоконтентом, а приезжающие в Россию с краткосрочными миссиями корреспонденты потеряют возможность пользоваться логистической и технической поддержкой EBU.

Еще задолго до 24 февраля сложная ситуация сложилась вокруг медиапроектов «Радио Свобода»*. В 2017 году они были признаны «СМИ-иноагентами». Этот статус требует предварять все публикации специальной маркировкой из 24 слов, написанных крупным шрифтом. Некоторые СМИ, такие как «Медуза»*, согласились это делать и продолжают использовать маркировку до сих пор, а «Радио Свобода»* отказалось и в результате получило многочисленные решения о штрафах. Организацию также штрафовали за то, что она не выполняла десятки требований об удалении «запрещенного контента». Общая сумма этих штрафов достигла 75,8 млн рублей (1,13 млн евро). Четвертого марта 2022 года Роскомнадзор начал блокировать сайты «Радио Свобода»*, объяснив это «распространением фейков о происходящем на территории Украины». Вскоре после этого редакция и большая часть ключевых сотрудников этого СМИ покинули Россию.

Часть третья: положение журналистов

С начала войны из страны выехали по приблизительным оценкам несколько сотен журналистов. Очень многие из них сталкиваются с проблемами, связанными с получением виз и вида на жительство, поиском работы и жилья, и вынуждены обращаться за помощью в различные организации. В мини-опросе, в котором приняло участие 57 членов профсоюза журналистов, большинство (44%) сообщили, что уже уехали из страны, еще 14% планируют уехать.

Эмиграция

Ряд стран Европы упростили правила выдачи российским журналистам долгосрочных виз, наличие которых спустя некоторое время позволяют запрашивать вид на жительство. В конце мая правительство Германии приняло аналогичное решение, включив в эту категорию не только сотрудников независимых СМИ, но и государственных.

Не все сотрудники государственных СМИ легко соглашаются работать в условиях военной пропаганды. В марте редактор Первого канала **Марина Овсянникова** появилась в эфире вечерних новостей с плакатом «No war. Остановите войну. Не верьте пропаганде. Здесь вам врут. Russians against war». Это выступление вызвало широкий резонанс, Овсянникова была оштрафована на 30 тыс рублей по ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ, а позже выехала из страны. Ее поступок до сих пор вызывает много споров, но стоит напомнить, что именно отказ сотрудников украинских госканалов подчиняться цензуре стал одним из важных факторов успеха «оранжевой революции» 2004 года и демократизации украинского общества.

Есть и другие заметные примеры антивоенных выступлений в российских СМИ первого плана. Девятого мая на сайте частного, но комплементарного власти сайта Lenta.ru была опубликована статья с критикой «спецоперации» и политики российских властей. Ее авторами были сотрудники редакции **Егор Поляков** и **Александра Мирошникова**. Поляков позднее пояснил, что принял решение опубликовать тексты из-за того, что после массовых блокировок в стране почти не осталось независимых медиа, которые можно читать без VPN.

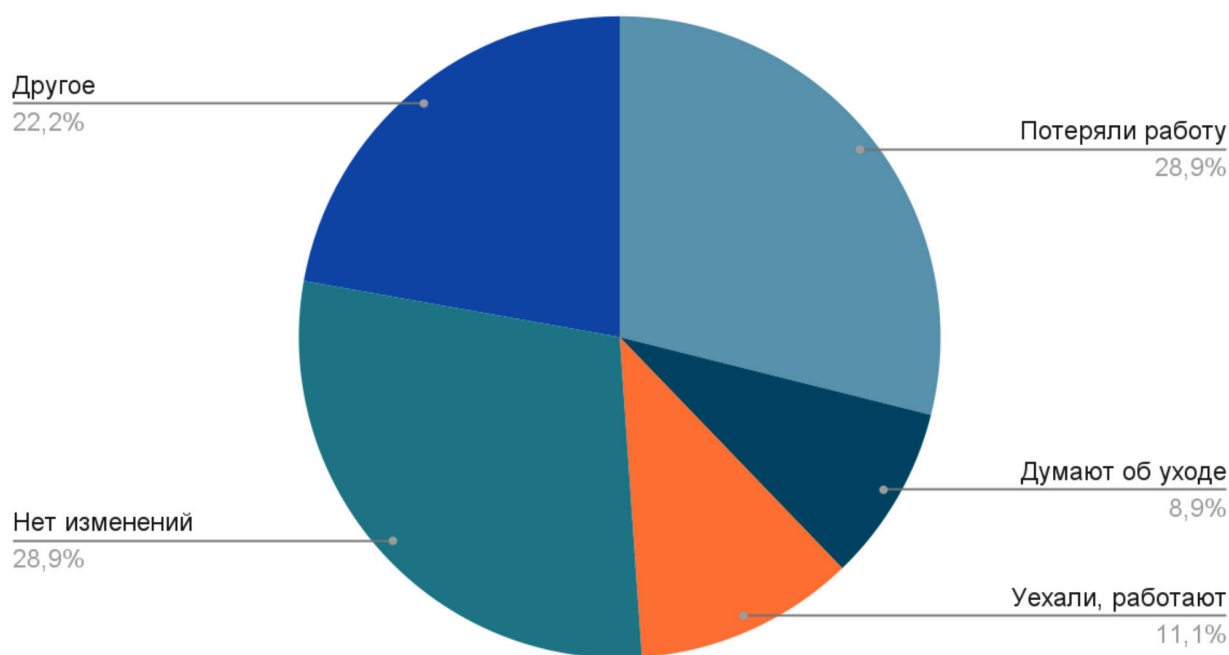
Также известны десятки случаев увольнений из государственных СМИ после 24 февраля. Журналист **Роман Супер** в своем телеграм-канале ведет хронику увольнений и протестов сотрудников государственных СМИ. Он упоминает имена более 30 ушедших и эмигрировавших журналистов и медиаменеджеров, включая таких, как заместитель главного продюсера России-1 **Агнесса**

Немировская или репортер **Илья Андреев**, который отказался делать репортажи и уволился с Первого канала после командировки в окрестности Чернигова. Можно предположить, что в реальности таких случаев значительно больше.

Кроме того, известны случаи, когда сотрудники различных СМИ – частных и государственных – отказываются освещать тему военных действий России в Украине, так как в условиях цензуры это невозможно делать объективно. Иногда руководство редакций вполне лояльно относится к таким сотрудникам. В нашем втором небольшом опросе, проведенном в мае 2022 года, об этом сообщили сразу несколько членов профсоюза.

Этот опрос не претендует на репрезентативность, но может помочь лучше понять положение значительной части журналистов. В нем приняли участие 45 человек из 15 городов. Больше половины из них (51,1%) отметили, что «ощущают постоянное давление и тревогу», 11,1% обратились за помощью к психологу, многие другие ответы также указывают на ухудшение психологического состояния. Лишь 13,3% не заметили изменений. Говоря об изменении своего положения, значительная часть (28,9%) отметили, что они потеряли работу или сознательно уволились, столько же (28,9%) сообщили, что продолжают работать как раньше. Кроме того, почти четверть (24,4%) остаются в России, но думают об отъезде, еще больше (26,7%) – уже уехали.

Ситуация на работе

Профсоюз журналистов призывает европейские общественные организации, фонды и государственные институты оказывать скоординированную и последовательную поддержку (визовую, логистическую, материальную и психологическую) российским журналистам, подвергшимся преследованию и оказавшимся в угрожающей ситуации – как остающимся в России, так и покинувшим ее в результате политического давления.

Часть четвертая: усиление давления и репрессий

За три весенних месяца было заведено **21** новое уголовное дело против журналистов, таким образом общее число уголовных дел выросло до **27**. Большая часть новых дел напрямую связаны с войной: только по статье 207.3 именно против журналистов заведено **14** дел. Часть из журналистов, проходящих по этим делам, находятся за границей, а **восемь** человек оказались за решеткой. В заключении в России сегодня находятся уже **21** журналист, до 24 февраля их было 13.

В списке журналистов, которых преследуют по новым уголовным делам, есть такие известные журналисты, как **Александр Невзоров*** и **Майкл Наки**, так и сотрудники малых медиа и региональных изданий – **Мария Пономаренко** (RusNews), **Сергей Михайлов** («Листок», Республика Алтай) **Михаил Афанасьев** («Новый фокус», Абакан). Семь из восьми находящихся в предварительном заключении по этим делам – именно представители небольших СМИ. Они же чаще других подвергаются административным арестам.

С 24 февраля мы зафиксировали около **150** случаев нарушений прав журналистов – более **100** задержаний, а также не менее **9** административных арестов и **20** обысков в отношении журналистов, большая их часть – за первый месяц после начала боевых действий.

Основная часть обысков прошла в марте в регионах у сотрудников таких небольших СМИ, как «Псковская губерния» (Псков), «Довод» (Владимир), «А если честно?» (Самара), «Сота» (Казань, Архангельск). Административным арестам за первый месяц после начала боевых действий подверглись не менее шести журналистов – в основном репортеры из Соты, RusNews и Avtozak LIVE, освещавших антивоенные протесты. К самому длительному сроку административного ареста – 28 суток – был приговорен журналист RusNews в Екатеринбурге **Матвей Голованов**, задержанный полицией в ходе прямого эфира, который он вел с антивоенного митинга. Несмотря на то, что у него при себе имелись пресс-карта и редакционное задание, ему вменили ч. 8 ст. 20.2 КоАП (повторное нарушение установленного порядка организации либо проведения публичных акций).

Кроме этого, после 24 февраля мы отмечаем всплеск актов физического насилия и запугиваний в отношении журналистов. Седьмого апреля двое мужчин напали на главного редактора «Новой газеты» **Дмитрия Муратова** и облили его краской с растворителем. Нобелевский лауреат получил ожог глаз. В конце марта неизвестные подбросили под дверь квартиры журналиста **Алексея Венедиктова*** свиную голову и оставили антисемитскую надпись. Журналист **Сергей Ерженков** рассказал, что после задержания при освещении антивоенной акции в Рязанской области пятого марта он подвергся настоящей пытке в течение пяти часов – в наручниках и обмотанный скотчем. Ни одного уголовного дела по этим фактам возбуждено не было.

Еще одним проявлением растущего давления на медиасообщества можно считать проверку, которую прокуратура Москвы начала 16 мая в отношении нашего независимого Профсоюза журналистов и работников СМИ.

В связи с ростом давления и репрессий в отношении журналистов мы подчеркиваем необходимость гибкого подхода в определении тех, кого мы относим к журналистам. Все чаще общественно значимую журналистскую работу выполняют не только профессиональные журналисты с пресс-картами зарегистрированных СМИ, но и блогеры, и сотрудники незарегистрированных медиапроектов. Именно они оказываются наиболее уязвимыми для репрессий. Поэтому большинство из тех, кто де-факто выполняет работу по сбору, обработке и распространению информации в таких экстремальных условиях, заслуживают защиты как журналисты.

Часть пятая: СМИ-иноагенты

Продолжает пополняться список изданий и физических лиц, объявленных Министерством юстиции РФ «СМИ-иноагентами». В 2021-м году этот бесспорно дискриминационный список стремительно увеличился с нескольких позиций до сотни физических лиц и организаций. По состоянию на начало июня их число уже достигло 166. Среди них – 14 членов нашего профсоюза. Помимо собственно журналистов в этот список включены также юристы и правозащитники, в том числе глава Центра защиты прав СМИ* **Галина Арапова***.

Многие из «журналистов-иноагентов» были вынуждены покинуть страну. Часть уехавших из страны журналистов и редакций из числа фигурантов этого реестра отказались выполнять требования закона об иноагентах. В частности, так поступила редакция «Медиазоны»* и ее главный редактор **Сергей Смирнов***.

На фоне новых репрессивных законодательных мер включение в список СМИ-иноагентов отошло на второй план, но остается одним из действенных инструментов по ограничению деятельности журналистов и удушению свободы слова. С конца февраля в реестр были внесены несколько известных медиафигур, которые высказывались против войны – экс-главред «Эха Москвы» **Алексей Венедиктов***, известный видеоблогер и журналист **Юрий Дудь***, политолог и соведущая программы на «Эхо Москвы» **Екатерина Шульман***. В мае представителя СМИ-иноагента «Медузы»* исключили из пула журналистов, которые могли общаться с официальным представителем Кремля Дмитрием Песковым. Последний объяснил, что «издание де-факто не является российским и не имеет аккредитации».

Профсоюз считает эту практику абсолютно дискриминационной и стигматизирующей, поскольку включение в список серьезно усложняют жизнь и работу СМИ и НПО, журналистов и правозащитников, и требует полной отмены законодательства об «иноагентах».

Часть шестая: расширение арсенала репрессивных мер

На протяжении многих лет для незаконного уголовного преследования российских журналистов применяли в основном статьи о вымогательстве или незаконном хранении наркотиков, а позже – статьи о клевете, «оправдании» или «финансировании» терроризма. Сегодня основная масса дел возбуждается по статье 207.3 (публичное распространение заведомо ложной информации об использовании вооруженных сил РФ), которая была экстренно принята в марте 2022 года. Эта юридическая новелла является развитием уголовной статьи 207.2 (публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия), принятой двумя годами ранее, в начале пандемии. Тогда в нашем анализе «Covid-1984» мы писали о рисках, связанных с ее принятием. Некоторые юристы говорили, что эта статья открывает ящик Пандоры, так как расплывчатость ее формулировок позволяет привлекать к уголовной ответственности не только журналистов, но и вообще любого человека, который в присутствии двух свидетелей скажет что-то, что власть может счесть «заведомо ложной общественно значимой информацией». Несмотря на самые худшие опасения, за два года данная статья применялась всего несколько раз. В частности, против члена нашего профсоюза нижегородского журналиста **Александра Пичугина**, которого оштрафовали на 300 тыс. рублей за его саркастическую реплику в соцсетях по поводу массового пасхального богослужения в разгар эпидемии. Новые поправки в эту статью, касающиеся «дискредитации армии», предусматривают более суровое наказание, которое может в некоторых случаях (описанных достаточно расплывчато) составлять до 15 лет лишения свободы. Всего по этой статье по состоянию на начало июня заведено 53 дела, из них как минимум 14 – против журналистов. Большинство этих дел пока находятся на стадии следствия. Единственный приговор по уголовному делу о «фейках об армии» был вынесен 31 мая в отношении администратора интернет-сообщества «Я живу в руинах» **Петра Мыльников** из Забайкалья. Он был «всего лишь» оштрафован на миллион рублей (15 тыс. евро). Однако многие из обвиняемых по этой статье сейчас находятся в предварительном заключении, что, согласно российской юридической практике, чаще всего подразумевает обвинительный приговор и реальное заключение.

На протяжении многих лет против журналистов, освещающих акции протеста, как и против самих манифестантов, применялась статья 20.2 КоАП, подразумевающая штраф или арест за «нарушение правил проведения митингов». Еще в марте 2022 года, когда спонтанные антивоенные протесты были достаточно массовыми, многих репортеров задерживали и осуждали именно по ней. Но вскоре была принята новая статья 20.3.3 КоАП о «публичных действиях, направленных на дискредитацию использования армии». Юридической особенностью этой статьи является то, что она создает преюдицию: в случае составления второго протокола она может быть трансформирована уже в уголовное преследование по новой статье 280.3 УК РФ, предусматривающей наказание до пяти лет заключения. Именно по ней было возбуждено дело против камчатского журналиста **Владимира Ефимова**, основателя и главного редактора первой в СССР негосударственной телекомпании ТВК.

Всего же на начало лета правозащитникам известно уже о как минимум двух тысячах дел по статье 20.3.3, а сумма штрафов по ней превысила 20 млн рублей. Поводы самые разные, некоторые совершенно абсурдные – например, белый лист бумаги, сине-желтая шапка, знак пацифика и даже надпись «фашизм не пройдет». В одном случае суд назначил штраф священнику за произнесенную им пацифистскую проповедь в которой он говорил о гибели «братьев и сестер во Христе».

Однако российские законодатели на этом не остановились. Сейчас на рассмотрении в парламенте в завершающей стадии находятся два новых законопроекта, представляющих угрозу для журналистов и свободы слова в целом. Первый касается дальнейшего ужесточения законов об «иноагентах» и грозит резко расширить круг лиц с этим статусом, сделав их жизнь буквально невыносимой. Второй законопроект создает возможность «незамедлительного» признания регистрации СМИ недействительной за «недостоверные» сведения об использовании армии, «явное неуважение» к обществу, государству, его символам, Конституции и органам государственной власти, а также за публикации, в которых будут обнаружены призывы участвовать в несанкционированных митингах, вводить санкции против России, ее граждан и компаний. Эти же поправки позволяют закрывать на территории России любое иностранное СМИ, вне зависимости от наличия у него российского юридического лица, а также «пожизненно» блокировать СМИ за размещение «противоправного» контента.

Все это предлагается делать во внесудебном порядке, простым решением генерального прокурора или его заместителей. Впрочем, и без принятия закона в конце мая российский регулятор по требованию Генпрокуратуры заблокировал сайты датской газеты Politiken, финских Helsingin Sanomat и телекомпании YLE.

В связи с выходом России из Совета Европы и скорым прекращением действия в ее отношении Европейской конвенции по правам человека Профсоюз журналистов поддерживает обращения российских правозащитных организаций к спецдокладчику ООН по поощрению права на свободу мнений и их свободного выражения с призывом оценить преследование граждан по статьям о «дискредитации армии», а также обращение в Совет по правам человека ООН с призывом назначить спецдокладчика по ситуации с правами человека в России.

Источники:

Amnesty International, Институт масової інформації (ІМІ), Центр защиты прав СМИ*, Агора, Роскомсвобода, Сетевые свободы, Reuters, BBC News | Русская служба, DW*, ОВД-Инфо*, Новая газета, РБК, Коммерсант, Радио Свобода*, Север.Реалии*, Медуза*, Медиазона*, ТАСС, РИА Новости, Интерфакс, Сота, Avtozak LIVE, RusNews, Псковская губерния, Агентство, Фонтанка, Бумага, ЗАКС.РУ, Лениздат.Ру, DOXA, The Village, Вот Так, Юга.Ру, Активатика, Фортанга, Тайга.инфо, Скот media, moloko plus, Real View, СК РФ, Минюст РФ, МИД РФ, телеграм-каналы: Павел Чиков, Роман Супер, Алексей Венедиктов*, Faridaily.

* Признаны российским Минюстом «выполняющими функции иностранного агента»